

RU

Синтез иконографического и формально-стилистического методов в музейных ретроспективах Росэцу Нагасавы

Ахмыловская Л. А.

Аннотация. В статье представлен анализ материалов крупнейших музейных программ последних лет и новых публикаций, посвящённых творчеству Росэцу Нагасавы. Цель нашего исследования состоит в выявлении содержания выставочных каталогов и статей, представляющих отдельные работы и коллекции Росэцу Нагасавы. Научная новизна заключается в следующем: синтез иконографического и формально-стилистического методов, избираемых кураторами выставочных и приуроченных к ним академических событий, позволяет рассматривать тенденции духовной жизни художника и историко-культурного контекста его творчества. В результате анализа музейных программ «Росэцу Нагасавы: легендарный мастер эксцентричной живописи эпохи Эдо» 2023 г. и «Росэцу – свирепая кисть» 2018 г., а также публикаций, освещающих жизнь и творчество художника, вышедших в последние десять лет, были раскрыты смысл произведений, существенные тенденции духовной жизни Росэцу Нагасавы и историко-культурного контекста его творчества.

EN

Synthesis of the iconographic and the formal stylistic method in the museum retrospectives of Rosetsu Nagasawa

Akhmylovskaya L. A.

Abstract. The paper presents an analysis of the materials of the largest museum programs of recent years and the latest publications devoted to the creative work of Rosetsu Nagasawa. The research aims to identify the content of the exhibition catalogs and the articles representing Rosetsu Nagasawa's individual works and collections. The scientific novelty of the study lies in the following: the synthesis of the iconographic and the formal stylistic method chosen by the curators of the exhibitions and the related academic events allows us to consider the trends of the artist's spiritual life and the historical and cultural context of his creative work. As a result of analysing the museum programs "Nagasawa Rosetsu: The Legendary Edo Master of Eccentric Painting" (2023) and "Rosetsu – Ferocious Brush" (2018), as well as the articles covering the artist's life and creative work published in the last ten years, the meaning of the works, significant trends in the spiritual life of Rosetsu Nagasawa and the historical and cultural context of his creative work have been revealed.

Введение

Творчество японского художника Росэцу Нагасавы (ROSETSU Nagasawa, 1754-1799) остаётся актуальным в контексте изучения культуры Эдо, а в последнее время привлекает всё большее внимание исследователей. Ретроспектива работ художника, проходившая 7 октября – 3 декабря 2023 г. в Осаке, охватила все периоды его творчества, представив независимый талант мастера во всём диапазоне и многообразии.

Программа, посвящённая легендарному живописцу в Музее искусств Наканосима, является, как подчёркивают организаторы, первой столь масштабной выставкой Росэцу Нагасавы, одного из самых *эксцентричных* художников наряду с Дзякютю Ито (JAKUCHŪ Itō, 1716-1800) и Сёхаку Сога (SHONAKU Soga, 1730-1781).

Информация о происхождении художника противоречива, при этом все биографы Росэцу отмечают, что он был наделен независимым духом творчества (Nagasawa Rosetsu: The Legendary Edo Master of Eccentric Painting. 2023.10.07 – 2023.12.03. <https://nakka-art.jp/en/exhibition-post/rosetsu-2023-en/>). На протяжении всей своей взрослой жизни он переживал глубокую трагедию, связанную со смертью его четырёх детей; драматичное мировосприятие и религиозные взгляды не могли не повлиять на его искусство.

В задачи исследования входят:

- анализ музейных программ «Росэцу Нагасавы: легендарный мастер эксцентричной живописи эпохи Эдо» 2023 г. и «Росэцу – свирепая кисть» 2018 г.;
- перевод на русский язык каталогов и других материалов выставок, проходивших в Японии (2023), Швейцарии (2018) и США (2015);

- изучение публикаций последнего десятилетия, содержащих биографическую информацию и описание произведений Росэцу.

Материалом для исследования послужили каталоги выставок произведений Росэцу 2015-2023 гг., теоретической базой – работы таких авторов, как Кристин Гут (Guth, 2018), Коно Мотоаки (Kono Motoaki, 2001), Мэтью Маккелуэй (McKelway, 2018; 2020), Максим Метро (Métraux, 2018), Миядзаки Момо (Miyazaki Momo, 2018), Роберт Моэс (Moes, 1973), Окада Хидэюки (Okada Hideyuki, 2018), Эрвин Панофский (Panofsky, 1972), Стивен Ф. Салел (Salel, 2006), Мани Л. Хикман, Сато Ясухиро (Hickman, Sato Yasuhiro, 1989), Цудзи Нобуо (Tsuji Nobuo, 2012), Ли Джей Уокер (Walker, 2021).

Методику нашего исследования определяет главным образом подход создателей анализируемых музейных программ. В основе комплексного иконологического метода, которого они придерживаются, выработанного историком искусств Э. Панофским (1892-1968), лежит культурологический подход к раскрытию смысла произведения (Panofsky, 1972).

Синтез иконографического и формально-стилистического методов предполагает рассмотрение существенных тенденций духовной жизни художника и историко-культурного контекста его творчества.

Изучение выставочных каталогов и статей, представляющих отдельные работы и коллекции Росэцу Нагасава, принесло как прогнозируемые, так и совершенно неожиданные результаты.

Обсуждение и результаты

Росэцу Нагасава: легендарный мастер эксцентричной живописи

В экспозиции «Росэцу Нагасава: легендарный мастер эксцентричной живописи эпохи Эдо» 2023 г. собрано более ста произведений Росэцу, включая недавно обнаруженные работы и экспонаты, именуемые важными объектами культуры.

Значительная часть произведений ротируется в течение всего выставочного периода. Программа представляет подробное исследование насыщенной творческой карьеры и непродолжительной жизни художника; акцентирует стремительное развитие его уникального дарования, важнейшие даты и события и молодой возраст в моменты необычайно ярких и зрелых достижений.

Лаконично изложенную, богатую биографию Росэцу содержат материалы выставки на японском и английском языках (Nagasawa Rosetsu: The Legendary Edo Master of Eccentric Painting).

Росэцу Нагасава родился в семье самураев в провинции Тамба на востоке префектуры Хёго. В то время здесь развивался город-крепость вокруг замка Сасаяма, построенного в начале эпохи Эдо, а с 1889 г. и по настоящее время находится город Тамба-Сасаяма. Художник рос в Ёдо (район Фусими-ку) к югу от Киото. Его подлинное имя *Гё Масакацу* (Гё, ぎょ, «рыба»). В комментариях авторов программы указаны также иероглифы печати, которые он использовал (Nagasawa Rosetsu: The Legendary Edo Master of Eccentric Painting).

Будучи подростком, он рисовал под псевдонимом *Усю* (Ushū); в 1773-1795 гг. был учеником *Окё Маруямы* (ОКЮ Maruyama, 1733-1795), создателя произведений, основанных на реалистичных зарисовках с натуры.

С двадцати пяти лет художник использовал имя *Росэцу* как творческий псевдоним. Точно следуя техникам *Окё*, Росэцу выделялся среди его учеников, так как с самого начала искал собственный стиль. В 1782 г. (по другим данным в 1783 г.) имя двадцатидевятилетнего Росэцу появилось в списке выдающихся деятелей культуры того времени, наряду с именами *Окё* и других живописцев, в каталоге «Хэйан дзинбуцуси» (*Heian jinbutsushi*), первое издание которого вышло в 1768 г. и дополнялось примерно раз в десятилетие.

Росэцу было чуть за тридцать, когда он, продолжая совершенствовать своё мастерство, разрисовывал свитки и небольшие ширмы, используя при этом печать *рыба*.

В 1786 г. художнику тридцать три года, и он, как представитель *Окё*, отправляется в дзэн-буддийские храмы в южной части современной префектуры Вакаяма, где расписывает раздвижные двери *фусума*.

Росэцу приступает к созданию масштабных картин, которые отличаются смелыми мазками и оригинальной композицией. Яркие примеры этого периода – *Дракон* и *Тигр* храма Мурёдзи на панелях *фусума*. Прибыв сюда в октябре 1786 г., Росэцу около шести месяцев остаётся в Нанки (сегодня Нанки Сирахама – популярный интегрированный парк).

Используя эксцентричные концепции, динамическую композицию и смелые крупные планы, он привлекает зрителя работами, полными юмора и обаяния. Линии разной длины и направлений ярко передают скорость, драматургию событий и состояний. В 1789 г. тридцатилетний Росэцу отправляется в Нару и к 1790 г. создаёт росписи перегородок для Императорского дворца.

С 1793 г. верхний правый угол его печати *рыба* повреждён и частично отсутствует. В 1794-1795 гг. Росэцу живет в Хиросиме, занимается каллиграфией в храме Дайдзёдзи в Хёго (практикует *киго*, пишет иероглифы или рисует кистью); создаёт много оригинальных работ, таких как *Пятьсот архатов* (McKelway, 2020). Последние годы своей жизни художник провёл в Осаке. Здесь 8 июня 1799 г. Росэцу умер в возрасте сорока шести лет.

Композиция выставки Росэцу в Наканосима традиционна для этого музея. Кураторы ретроспективы 2023 г. видят музейное событие как тщательно проводимое, хронологически выверенное исследование. В залах галереи жизнь и творчество Росэцу представлены как книга в четырёх главах.

Глава первая «Ученик Маруямы Окё» начинается с повествования о происхождении Росэцу. Посетитель музея узнаёт, что сын самурая, служившего клану Сасаяма, а затем клану Эдо, сменил своё имя на *Нагасава*, чтобы стать художником и учеником Маруямы Окё, который в то время был признанным лидером в мире искусства.

Произведения, представленные в первом зале выставки, относятся к раннему периоду, когда подросток под именем Усю следовал стилю мастера Окё в изображении женских фигур и животных и только искал собственный стиль.

К 1782 г. большая часть его произведений подписана именем *Росэцу*, он получает заказы на складные ширмы и другие большие работы. Одна из них – *Китайская богиня Сиванму*, 1782 г. (работа из частной коллекции).

На границе первого и второго залов размещены произведения переходного периода. Среди них: *Пионы и павлин*, ранняя эпоха Тэнмэй (1781-1789), храм Симогорё; *Пара щенков и цветущая слива*, период Эдо, XVIII в. (произведение из частной коллекции).

Глава вторая «Живопись (киго) в Нанки». Примерно с октября 1786 г. по февраль 1787 г. Росэцу по поручению учителя находится в регионе Нанки (современная южная префектура Вакаяма, также известная как Кинан). Он посещает храмы, в том числе Мурёдзи в Кусимото-те, самом южном городе на Хонсю, чтобы расписать раздвижные дверные панели фусума. Возможно, благодаря теплоте климата он пишет более смело, чем прежде (Nagasawa Rosetsu: The Legendary Edo Master of Eccentric Painting). К этому периоду относится множество крупномасштабных картин, в том числе раздвижные двери с драконами (Сайкодзи, Симанэ), написанные непосредственно перед отъездом в Нанки, и фусума с драконами и тиграми (Мурёдзи, Вакаяма), созданные во время пребывания там.

Панно *Тигр* (до 1786 г.) и *Дракон* (1786) объявлены важными культурными ценностями, являются частью коллекции Окё и Росэцу в храме Мурёдзи, Вакаяма и хранятся в Художественном музее Кусимото. Работа *Ханьшань и Сидэ* (1787) – культурная собственность префектуры Вакаяма; постоянное место хранения – храм Кодзандзи, Вакаяма. *Драконы* (до 1786 г.) – объект культурного наследия города Мацуэ; хранится в храме Сайкодзи, Симанэ.

Глава третья «По-новому свободно». После пребывания в Нанки и участия в создании фусума для Императорского дворца взамен тех, что были уничтожены во время великого пожара в Киото (1788), Росэцу отправился в Нара и Хиросиму. Из учеников, которые следовали стилю Окё, только Росэцу стремился к переосмыслению и трансформации стиля своего учителя и созданию собственного стиля. В зале третьем представлены уникальные работы Росэцу, созданные им в возрасте сорока лет, чарующие смелой композицией, дерзкими крупными планами, юмористическими и трогательными изображениями людей и животных:

- *Щенки в снегу*, ранний Тэнмэй (1781-1789). Культурный фонд Ханкю, Художественный музей Ицуо.
- *Вороны на скале, омываемой волной*. Работа объявлена объектом культурного наследия в городе Нара, относится к периоду раннего Кансей, (1789-1799), хранится в храме Якусидзи, Нара.
- *Журавли, летящие над горой Фудзи* (1794), работа из частного собрания.
- *Привидение*, поздний Кансей (1789-1799). Художественный музей префектуры Нара.
- *Обезьяны на берегу моря* (1795), важная культурная ценность, храм Дайдждодзи, Хёго.
- *Бык*, ранний Кансей (1789-1799). Хранится в Галерее Тессаидо, Киото.

Глава четвёртая «Гениальные художники эпохи». Город Киото, где жил Росэцу, знаменит многими уникальными живописцами, которые, наряду с Маруямой Окё, Дзякютю Ито и Сёхаку Сога, известны как *эксцентричные художники*. Росэцу написал немало произведений, созвучных их работам и излюбленным темам приверженцев дзен-буддизма. В главе четвёртой, зале четвёртом, представлены работы Дзякютю и Сёхаку, которые в полной мере передают очарование творческого пространства Киото XVIII в. Картина Дзякютю Ито *Слон и кит* (1797) является частью собрания Музея Михо.

Росэцу – свирепая кисть

Если ретроспектива работ Росэцу 2023 г. в Осаке объявлена первой столь полной выставкой, то европейский показ «Росэцу – свирепая кисть» 2018 г. в Цюрихе, как и приуроченную к нему академическую программу, справедливо называют беспрецедентной (Life and Work of Nagasawa Rosetsu (Zurich, October 20-21, 2018). <https://arthist.net/archive/18851/view=pdf>; Rosetsu – Ferocious Brush. 08.10.2018. <https://burkecenter.columbia.edu/past-symposia/rosetsu-ferocious-brush>). Это событие, посвящённое одному из величайших японских художников раннего нового времени, описывает в своей книге Мэтью Маккелуэй. Исследователь рассматривает шестьдесят наиболее значительных произведений Росэцу, созданных за его короткую творческую жизнь, начиная с его ранних работ в реалистическом стиле и заканчивая последними шедеврами, причудливыми и незабываемыми (McKelway, 2018).

Автор отмечает, что Росэцу, родившийся в семье самурая низкого ранга, сегодня известен как один из самых удивительных живописцев Японии, а его ошеломляющие и в высшей степени своеобразные картины снискали ему место в когорте *художников-эксцентриков* (McKelway, 2018).

Живопись на ширмах, свитки и альбомы, изображающие шумных детей, неземных красавиц, потусторонние пейзажи, жизнерадостных животных и птиц, переносят зрителей в мир необузданного воображения Росэцу, создававшего произведения как убедительно реалистичные, так и удивительно абстрактные.

Музей Ритберга в Цюрихе – единственный музей неевропейских культур в Швейцарии, где собрана всемирно известная коллекция предметов искусства из Африки, Азии, Америки и Океании и проходят специальные выставки, посвящённые конкретным темам. Здесь с 6 сентября по 4 ноября 2018 г. были показаны работы Росэцу Нагасавы. Расписные панно для храмов и ряд других его работ были выставлены за пределами Японии впервые (**Rethinking the Life and Work of Nagasawa Rosetsu**. Symposium // Enfilade. 03.10.2018. <https://enfilade18thc.com/2018/10/03/symposium-rethinking-the-life-and-work-of-rosetsu/>; Nagasawa Rosetsu and The Tiger // Asian Art Newspaper. 27.08.2018. <https://asianartnewspaper.com/nagasawa-rosetsu/>).

Изюминкой выставки стал великолепный ансамбль из сорока восьми ширм и свитков в воссозданном интерьере храма Мурёдзи. Именно в этом храме в южной части острова Хонсю хранится крупнейшая коллекция

живописи Росэцу. В течение восьми недель «самый знаменитый японский тигр» демонстрировался в Цюрихе, о чём рассказывает фильм «Росэцу – свирепая кисть. Ретроспектива в Цюрихе» (Rosetsu – Ferocious Brush. Retrospective at Museum Rietberg, Zürich).

Как гласит легенда, Росэцу создал монументальное изображение тигра за одну ночь. На панелях раздвижных дверей *фусума* в храме Мурэдзи в префектуре Вакаяма (регион Кансай) в 1786 г. изображён и двойник *Тигра – Дракон*. Презентация этой «в высшей степени индивидуалистической работы» широко освещалась и вызвала интерес специалистов и ценителей японской живописи (Rethinking the Life..., 2018; Nagasawa Rosetsu..., 2018; McKelway, 2020).

Захватывающие, динамичные, не поддающиеся классификации картины созданы Росэцу энергичными мазками кисти, а иногда пальцами, так называемым методом *ситога*, с применением пальцев и кистей рук. Росэцу писал и изящные композиции тонкой кистью. Наполненные энергией, остроумием, в богатой цветовой палитре, они и теперь притягивают внимание аудитории.

Критики отмечают, что низкое происхождение Росэцу не помешало ему завоевать репутацию в художественных кругах Киото, в то время столицы империи, благодаря неукротимому темпераменту и необычному таланту. Его часто называют наименее известным из трех самых эксцентричных художников периода Эдо (1603-1868), имея в виду старших коллег Сёхаку Сога и Дзякютю Ито. Его достижения, по мнению историков искусств, не смогли затмить и популярности работ его учителя Маруямы Окё (Rethinking the Life..., 2018).

Один из лучших учеников Окё, Росэцу освоил превосходную реалистичную манеру учителя, которая сочетала в себе характеристики традиционной японской живописи, и создал свой уникальный стиль.

Новая школа живописи Окё была прямой противоположностью известным школам того времени: стилям *кано*, *римпа* и *тоса*, которые возникли в периоды Муромати, Момояма и раннего Эдо (Edo Paintings A to Z – Jakuchu, Hokusai, Rosetsu and more // The Fukuda Art Museum Saga-Arashiyama in Kyoto. 02.06.2023. <https://fukuda-art-museum.jp/en/exhibition/202306021060/>).

Появившиеся новые стили живописи можно условно разделить на две категории: *индивидуалистический* или *эксцентричный* стиль и *бундзин-га*, литературный стиль живописи, воплощавший единство живописи, поэзии и каллиграфии (Edo Paintings..., 2023).

На художников-индивидуалистов оказали влияние нетрадиционные источники, такие как научные исследования природы и техника изображения пространственных объектов, или перспектива, принятая в западном искусстве. Они выбирали неожиданные темы и техники, создавая уникальные работы, отражавшие их личное своеобразие (Walker, 2021).

Школа Окё Маруямы учила наблюдению за природой и поощряла реализм в живописи, порождая тем самым сплав западного натурализма и восточного декоративного стиля школы *Кано* (Nagasawa Rosetsu..., 2018).

Мастер Окё, основатель своей школы, был предан этим принципам и создавал картины с натуры, а не копировал шедевры прошлого, как это поощрялось школой Кано – школой истеблишмента, самой известной и влиятельной в японской живописи.

Художники школы Маруямы Окё изображали то, что видели вокруг себя, – птиц, рыб, обезьян, цветы и растения на всех стадиях роста и в любое время года. Они обращали внимание на погоду, будь то лёгкий дождь или атмосфера безоблачной лунной ночи.

Росэцу выбрал совершенно особый путь, что выделяло его среди других учеников Окё; он отвернулся от более строгого и изученного подхода своего учителя, экспериментировал с композицией и развивал свой, более свободный стиль.

К 1781 г., продолжая работать под эгидой школы Окё, Росэцу уже основал свою собственную студию и обрёл поддержку меценатов. «По рекомендации Окё Росэцу уехал в южную провинцию Кии (префектура Вакаяма) в 1786 г. и оставался в течение года в дзен-буддийских храмах Мурэдзи, Сододзи и Дзедзю-дзи», – уточняет, комментируя этот период жизни художника, Грегг Бейкер (Gregg Baker), владелец Лондонской галереи восточных искусств (Nagasawa Rosetsu..., 2018).

За короткий период времени тридцатилетний Росэцу создал более ста сорока настенных картин и ширм, многие из которых признаны важными культурными ценностями и хранятся в храмах по сей день. С 1786 г., когда Росэцу, покинув Киото, расписывал ширмы для буддийских храмов, в его работах появились спонтанность и более свободное самовыражение, контрастирующее «с осторожным псевдореализмом» Окё (McKelway, 2018).

К тому времени, когда Росэцу вернулся в Киото, элементы эксцентричного стиля прочно укоренились в его живописи. На этом этапе его карьеры большая часть важных заказов поступает из дзен-буддийских храмов.

Необычайно разносторонний художник мог писать в стиле, близком к *суйбоку* (в буквальном переводе – вода и чернила) школы живописи Муромати, а иногда заимствовал темы у мастеров *укиё-э* и рисовал знаменитых *бидзин* (красавиц). Росэцу сочетал смелую композицию школы *римпа* с юмором *зенги*, применяя плоскую кисть или держа её наклонно, используя разные тона чернил и широкий мазок. Иногда он работал в западной технике, называемой *доро-э*, когда густая краска смешивается с китайскими белилами.

Цюрихская выставка познакомила европейцев с широким диапазоном работ Росэцу: от свитков, изображающих птиц и цветы, до масштабных раздвижных дверей, *фусума*, изготовленных для храмов, и *бёбу*, портативных ширм, состоящих из двух и более панелей с изображением фантастических пейзажей и причудливых животных. Благодаря нетрадиционной композиции и мощной манере письма мастер всегда предлагает иной взгляд на традиционную тематику.

Работы для выставки в Цюрихе отбирались по согласованию с Агентством по делам культуры правительства Японии (Bunkacho), чтобы в полной мере отразить широту тематики творчества Росэцу, его отношение к дзен-

буддизму, контакты с меценатами за пределами Киото и выбор необычайно смелых образов. Программа коснулась и многих тайн карьеры и жизни Росэцу, включая невыясненные обстоятельства его безвременной кончины.

Авторы публикации, посвящённых выставке 2018 г., как её центральное событие выделяют показ сорока восьми ширм и свитков храма Мурэдзи в Кусимото, представленных в специально воссозданной оригинальной планировке древнего храма, где хранится самая большая коллекция работ Росэцу, созданных в 1786 г. (Nagasawa Rosetsu..., 2018).

Первая за пределами Японии инсталляция этих архитектурно необычных экспонатов дала уникальную возможность увидеть гениальные творения в Европе, вдали от постоянного места хранения, именно так, как их можно было бы увидеть в южной части Вакаямы, где на территории храма Мурэдзи находится Художественный музей Окё и Росэцу (Rethinking the Life..., 2018).

Третья часть работ Росэцу, представленных в Европе, зарегистрирована как важные культурные ценности. Выставку дополнили картины из многих музеев, храмов и частных коллекций Японии, Европы и США, которые позволяют проследить этапы жизни Росэцу в Киото и прилегающих провинциях. Завершала показ впечатляющая демонстрация абстрактных пейзажей, призраков и, возможно, самой удивительной работы Росэцу Нагасавы с изображением пятисот учеников Будды на поверхности всего в один квадратный дюйм (6,4516 см).

В каталоге швейцарской выставки 2018 г. на немецком и английском языках представлены новейшие научные работы о художнике; кураторами события стали доктор Хан Тринь (*Khanh Trinh*), сотрудник отдела японского искусства Музея Ритберга в Цюрихе; Мэри Григгс Берк, профессор Колумбийского университета в Нью-Йорке; доктор Мэтью Маккелуэй, профессор истории японского искусства, директор Международного центра японского искусства Такео и Ицуро Ацуми (McKelway, 2018).

Программа «Росэцу – свирепая кисть» широко освещалась в мировой печати. Участники симпозиума, приуроченного к международному музейному событию, единодушно отмечали, что творчество Росэцу Нагасавы в последние годы вызывает всё больший интерес аудитории и научного сообщества благодаря выставкам в Японии и за её пределами.

Росэцу, действительно, достаточно полно представлен в западных исследованиях японского искусства, начиная с показа в Денверском художественном музее в 1973 г. и публикации Роберта Моэса в том же году (Moes, 1973).

Имя художника долгое время было центром споров, разнообразных версий его оспариваемой биографии и размышлений о том, как следует интерпретировать его мировоззрение и работы. На протяжении десятилетий его относили к списку эксцентричных художников, что несколько отвлекало от серьёзного обсуждения его произведений (Salel, 2006).

Благодаря огромной популярности Росэцу как на Востоке, так и на Западе переосмысление его творчества видится весьма назревшим. Именно поэтому в год выставки в Швейцарии университет Цюриха пригласил к участию в конференции ведущих японских искусствоведов, в том числе профессоров Коно Мотоаки и Сато Ясухиро (Hickman, Sato Yasuhiro, 1989).

По мысли Коно Мотоаки, источник красоты японского искусства в его простоте, которую исследователь рассматривает прежде всего с точки зрения материала и формы. Размышляя о природе и содержании простоты, он выделяет пять её категорий: интуитивную, внутреннюю, декоративную, поэтическую и юмористическую (Kono Motoaki, 2001).

Сравнивая японскую живопись с китайской, в которой она берёт своё начало, эту простоту можно видеть довольно ясно, однако, полагает Коно, в этом случае простота связана с ослабевающей силой традиции. Исследователь ссылается на утверждение писателя эпохи Мэйдзи Футабатэя Симэя о том, что дух *Ямато* был чист, но пренебрегал присущей искусству тщательностью, что касалось изготовления одежды, литературы, живописи, музыки, религии (Kono Motoaki, 2001).

Ямато-дамаси (яп. 大和魂, «Японский дух») или *Ямато-гокоро* (яп. 大和心, «Японское сердце»); Ямато (яп. 大和, «великая гармония, мир») – древнее название японского государства и основной этнической группы японцев (яп. 大和民族, ятоминдзоку, «раса Ямато») – термины, характеризующие японскую культуру как уникальную целостность, сохранённую в процессе взаимодействия с китайской культурой.

Коно Мотоаки подчёркивает, что в речь идет не только о лаконичности и чистоте, но и о стремлении сделать сложные вещи простыми. Почему обобщающей характеристикой японской культуры является простота? Исследователь считает, что ответ на это вопрос подсказывает Тосон Симадзаки, предполагая, что «причина, по которой в Японии развилась столь простая поэтическая форма, заключалась в том, что в сердцах и умах японцев пережитый и прочувствованный опыт довольно сложен» (Kono Motoaki, 2001).

В симпозиуме, организованном Отделом искусств Восточной Азии, приняли участие и такие молодые учёные, как Момо Миядзаки и Окада Хидэюки, выступившие с докладами о живописи эпохи Эдо.

Куратор музея *Ямато Бункакан* Миядзаки Момо – автор исследования, посвящённого развитию одной из исторических школ японской живописи *римпа*, основанной в Киото в XVII в. Позднее этот жанр возродил Сакаи Хоицу (1761-1828), отличавшийся утонченным вкусом и поклонявшийся Корину Огате (1658-1716), основателю стиля *римпа*.

В книге Миядзаки Момо представлены самые популярные и новаторские работы в стиле *римпа*, изящные изображения птиц и цветов, уникальные расписные ширмы Судзуки Киицу (1796-1858), ученика Сакаи Хоицу; показано, как стиль был «подхвачен» современными художниками, такими как Хисида Сюнсо Хисида (1874-1911) и Камисака Сёкка (1866-1942) (Miyazaki Momo, 2018).

Примеры влияния *римпа* на формирование стиля Росэцу относятся к раннему периоду его творчества; одна из таких работ – *Пионы и павлин* (1781-1789). Этому времени посвящена работа Окады Хидэюки, в которой

он анализирует документы и картины Росэцу, подтверждающие, что его учителем был Маруяма Окё (Okada Hideyuki, 2018).

К ранним работам Росэцу относятся многочисленные изображения прекрасных женщин и животных. Среди них картины *Змея* и *Группа журавлей*, впервые представленные в 1963 г. искусствоведом Ямакавой Такэси (1926-2004), указавшим на их очевидную связь со стилем Окё.

Относительно недавно как ранние работы Росэцу были определены две картины, которые показывают, что художника с самого начала обучения интересовали стили живописи, отличные от стиля мастера Окё. Об этом говорят такие особенности, как модуляция линий складок кимоно в картине *Кану*, а тонкие, индивидуально прорисованные волоски бороды указывают на интерес к линии, проводимой щёткой.

В работе *Ворона и сливовое дерево* проявляется влияние школы *нанпин* (от имени художника Шэнь Наньпина), которая процветала в Нагасаки и была популярна в Киото и Осаке (Okada Hideyuki, 2018).

Результатом содержательных дискуссий в Цюрихе стало дальнейшее распространение знаний о выдающемся художнике среди представителей научного сообщества, появилось отдельное глубокое исследование Мэттью Маккелуэя, посвящённое работе *Пятьсот учеников Будды*. Создание этой картины на листе бумаги площадью примерно в один квадратный дюйм рассматривается в широком контексте культуры публичных демонстраций живописи, возникшей в Японии в XVIII в., художественной конкуренции и сотрудничества живописцев Киото. Это произведение Росэцу, как и подобные работы его современника Дзякютю Ито, – часть истории изображения архатов в Восточной Азии.

Маккелуэй анализирует творчество Росэцу и других живописцев его времени в контексте пожара 1788 г., катастрофы, за которой последовал период бурной художественной активности.

Исследователь показывает значимость демонстрации картин на ежегодном фестивале расписных ширм *бёбу мацури*, который с начала XVIII в. был неотъемлемой частью празднования середины лета в Гионе, районе Киото, появившемся в Средние века близ святилища Ясака, построенного в 656 г. Выставки быстро стали периодическими мероприятиями в Киото, затем в Эдо и других городах задолго до того, как это явление приобрело институциональную форму в конце XIX в. с появлением музеев (McKelway, 2020).

Подобные механизмы публичного представления продолжают влиять на умы, поддерживая художественные инновации, укрепляя традиции в рамках динамики коллегиального участия и распространения стилей старых мастеров, таких как Окё Маруяма или Сакаи Хоицу.

Богатое десятилетие эпохи Кансей стало, таким образом, пиком творчества Росэцу, а *Пятьсот учеников Будды* – знаковой работой, связанной с новой выставочной практикой. Сосредоточившись на одной из последних работ художника, Маккелуэй в социокультурном контексте переосмысливает его творчество и карьеру с точки зрения современного, более широкого понимания термина *эксцентричность*, традиционно применяемого для определения места Росэцу в истории японского искусства.

Новое открытие и популяризация Росэцу в конце XX – начале XXI в.

Выставки отдельных работ Росэцу проводились в минувшее десятилетие и в США, одна из них состоялась 13 мая – 9 августа 2015 г. в Японской галерее Вустерского музея искусств в штате Массачусетс. Здесь была представлена шестипанельная складная ширма *Бамбук* (1790-е гг., бумага, чернила, без подписи, с печатью).

Эту картину кураторы экспозиции характеризуют как относительно спокойную, отличную от причудливых изображений с яркими цветами, написанных в эксцентричной манере. Мы видим широкие мазки, прерываемые только узлами бамбука; форму определяет не линия, а, скорее, меняющийся тон чернил. О дате создания ширмы можно судить лишь приблизительно по состоянию нижней печати, правый верхний угол которой в 1792 г. был повреждён.

Ко времени создания ширмы *Бамбук* прошло около пятнадцати лет с тех пор, как Росэцу стал учеником Окё Маруямы. Следуя его традиции подробного линейного изображения, Росэцу в 1790-е гг. давно уже был известным мастером, а его работы отличались большей динамичностью композиции и искажением линий. Авторы выставочной программы 2015 г. подчёркивают, что в 1786-1787 гг., по возвращении из Вакаямы, Росэцу перешёл от линейного изображения к стилю, основанному на размывках и штриховках (Nagasawa Rosetsu, Bamboo. May 13 – August 9, 2015. Japanese Gallery. <https://www.worcesterart.org/exhibitions/bamboo-nagasawa-rosetsu/>).

Значимый вклад в исследование творчества Росэцу Нагасава и его современников внёс Цудзи Нобуо (TSUJI Nobuo, род. 1932). Его работа «Генеалогия эксцентриков: от Матабэя до Куниёси», впервые опубликованная в 1970 г. и выпущенная на русском языке в 2018 г., без преувеличения открыла миру едва ли не самых парадоксальных живописцев эпохи Эдо.

В центре повествования Цудзи шесть имен: Матабэй Иваса, Кано Сансэцу, Дзякютю Ито, Сёхаку Сога, Росэцу Нагасава и Куниёси Утагава (Tsuji Nobuo, 2012). Эти художники-новаторы, склонные к экспрессионизму и созданию фантастических образов, считались «еретиками» в истории японского искусства и до публикации исследований Цудзи были почти забыты. Их эксперименты в визуальной репрезентации легли в основу разнообразия раннего нового искусства и не сводились к какой-либо одной школе.

Работы Цудзи показали различные направления художественной культуры Эдо, существенно дополнив информацию, ранее касающуюся главным образом развития *укиё-э*. Цудзи исследует процесс и контекст расцвета культуры, в условиях которого создавались произведения, ярко выражавшие индивидуальные характеры художников и связанные с их наблюдениями и зарисовками повседневной жизни. Личностный опыт живописцев, связь между эмпиризмом и индивидуализмом стали важными элементами японского искусства XVIII в.

Деятельность художников периода Эдо и атмосфера японского мира одной из величайших эпох выразительно представлены в прекрасно иллюстрированной книге Кристин Гут, которая фокусируется на особенностях

творчества крупнейших городов Японии (Guth, 2018). Блистательная столица Эдо (ныне Токио), портовые города Осака и Нагасаки, императорский Киото взрастили великолепные традиции каллиграфии, гравюры, керамики, архитектуры, текстильных изделий, лаков и, конечно, живописи. Каждый город создавал собственную, отличную от других социальную, политическую и экономическую среду, его искусство приобретало неповторимый колорит и эстетику, влиявшую на творчество как самых знаменитых живописцев, так и менее известных или, как Росэцу Нагасава, надолго забытых. Их новое открытие состоялось во второй половине XX в., а популярность только набирает силу в XXI в.

Заключение

Наше исследование было направлено на изучение материалов крупнейших выставок Росэцу Нагасава последних лет и новейших публикаций, посвящённых творчеству художника.

В задачи исследования входил анализ музейных программ «Росэцу Нагасава: легендарный мастер эксцентричной живописи эпохи Эдо» 2023 г. и «Росэцу – свирепая кисть» 2018 г.

В процессе работы выполнялся перевод на русский язык каталогов и других материалов выставок, проходивших в Японии (2023), Швейцарии (2018) и США (2015).

Методику исследования определил культурологический подход создателей анализируемых музейных программ. Комплексный иконологический метод, синтез иконографического и формально-стилистического методов способствовали раскрытию смысла произведений, существенных тенденций духовной жизни художника и историко-культурного контекста его творчества.

Изучение выставочных каталогов и статей последних лет, представляющих работы Росэцу Нагасава, не позволило объяснить все загадочные подробности его биографии, но принесло ряд открытий, связанных с историей развития собственного стиля художника на фоне широкого диапазона освоенных им техник, описанием ранее не известных или не изученных произведений и более чёткой периодизацией его творчества, охватывающей всю его карьеру от ученичества, с 1773 г., до пика, отмеченного шедеврами 1790-х гг.

Источники | References

1. Guth C. Art of Edo Japan. The Artist and the City 1615-1868. L.: Yale University Press, 2018.
2. Hickman M. L., Sato Yasuhiro. The Paintings of Jakuchu. N. Y.: Harry N Abrams Inc, 1989.
3. Kono Motoaki. The Characteristics of Japanese Art: Conferenza. Firenze, 2001.
4. McKelway M. Rosetsu, ses Cinq cents Arhat, et la culture des expositions dans le Kyōto du xviiiè siècle. Perspective // Actualite en histoire de l'art. 2020. Iss. 1.
5. McKelway M. Rosetsu: Ferocious Brush. N. Y.: Prestel, 2018.
6. Métraux M. G. Colloque: Rethinking the Life and Work of Nagasawa Rosetsu. 2018. <https://grham.hypotheses.org/6695>
7. Miyazaki Momo. Elegance in Japanese Art: Edo Rinpa Bird and Flower Painting. N. Y.: Pie International, 2018.
8. Moes R. Rosetsu: Exhibition of Paintings by Nagasawa Rosetsu, Denver Art Museum. Denver, 1973.
9. Okada Hideyuki. On the Early Works by Rosetsu // Rethinking the Life and Work of Nagasawa Rosetsu: Symposium (October 20-21, 2018, University of Zurich). Zurich, 2018.
10. Panofsky E. Studies in Iconology. N. Y.: Harper & Row, 1972.
11. Salel S. Retracting a Diagnosis of Madness: A Reconsideration of Japanese Eccentric Art: MA Thesis. Seattle, 2006.
12. Tsuji Nobuo. Lineage of Eccentrics: Matabei to Kuniyoshi. Tokyo: Kaikai Kiki Co., Ltd. 2012.
13. Walker L. J. Japan Art and the Individualism of Nagasawa Rosetsu (1754-1799) // Modern Tokyo News. 02.12.2021. <https://moderntokyonews.com/2021/12/02/japan-art-and-the-individualism-of-nagasawa-rosetsu-1754-1799/>

Информация об авторах | Author information

Ахмыловская Лариса Алексеевна¹, к. иск., доц.
¹ Российская академия естествознания, г. Москва

Akhmylovskaya Larisa Alekseevna¹, PhD
¹ Russian Academy of Natural History, Moscow

¹ lanaveva@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.11.2023; опубликовано online (published online): 06.02.2024.

Ключевые слова (keywords): динамическая композиция; фусума; киго; суйбоку; римпа; зенги; укиё-э; dynamic composition; fusuma; kigo; suiboku; rinpa; zengi; ukiyo-e.